

Наталья Анатольевна КОСТКО¹

УДК 316.334

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГОРОЖАН КАК РЕСУРС В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА

¹ доктор социологических наук,
профессор кафедры общей и экономической социологии
Тюменского государственного университета
kostkonir@yandex.ru

Аннотация

Управление развитием города определяется унифицированным набором показателей муниципального образования, которые не в состоянии оценить характер и специфику городских процессов в их системном проявлении. В статье рассматриваются основные подходы, определяющие возможность применения понятий «социальное пространство», «идентичность», «социальная активность», «общественные практики горожан» в управлении развитием города. Предлагается набор показателей и индикаторов, который характеризует социальное пространство города и может быть использован в рамках социального проектирования, управления его развитием.

Автор не рассматривает социальную активность горожан, организованную и поддержанную различными уровнями органов власти, выражающуюся в деятельности некоммерческих организаций и общественных фондов, в проведении мероприятий; данная статья акцентирует внимание на проявлении самоорганизации горожан в достижении целей развития города и решения насущных проблем как общественной практики населения.

Для исследования данного процесса был проведен контент-анализ материалов тюменских газет за последние три года. Результаты показали, что, во-первых, горожане начали осознавать свою роль в решении крупных проблем города и тех, что не выходят за пределы их микрорайона, улицы (благоустройство общегородской и придомовой территории, желание украсить свой город, интерес к благотворительности,

Цитирование: Костко Н. А. Социальная активность горожан как ресурс в управлении развитием города / Н. А. Костко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 1. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-56-71

забота о животных, экологии и т. д.), во-вторых, общественные практики в форме самоорганизации населения как ресурса развития города пока не имеют широкого распространения среди горожан.

Ключевые слова

Город, городское развитие, социальное пространство, активность, идентичность, муниципальное управление.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-56-71

Целью данной статьи является анализ, обобщение имеющегося знания, концепций и идей, раскрывающих содержание, характер понятий «социальное пространство города», «социальное проектирование», «социальная идентичность горожан», «активность горожан» применительно к практике управления, социального проектирования развитием города.

В статье представлены предварительные выводы анализа имеющихся подходов в определении сущности понятия социального пространства города, его структуры, индикаторов и возможности их использования в управлении развитием города, которые частично были опубликованы и получили свое развитие и уточнение на основе результатов проведенных социологических исследований.

Город рассматривается как сложная социальная, замкнутая, но не закрытая система (согласно идеям Н. Лумана) [14] со своим набором элементов, отношений и взаимодействий, целей, управленческих моделей развития.

Согласно системному подходу, город приобретает свойство системности при условии развития собственной системообразующей сложности и целеустремленности, т. е. элементов внутренней среды, а не только внешнего воздействия мегасистемы. Развитие города ставится в зависимость от его способности создавать средствами управления условия, активизирующие внутренние факторы и элементы системы как общего, так и специфического характера. Перспективным видится поиск новых идей в плоскости целеполагания развития города и определения методов управления по активации внутренних элементов как сложной социальной системы.

По действующим нормам права города являются муниципальными образованиями, управление которыми осуществляется в рамках системы местного самоуправления, представляющей собой общественно-политическую форму функционирования города. В рамках законодательно закрепленных принципов территориальной организации местного самоуправления не указаны цели развития в вопросах местного значения, и речь ведется лишь о стандартизированном перечне условий, обеспечение которых необходимо для жизнедеятельности населения. Только в ст. 17 п. 6 Федерального закона от 06.10.2003 № 131 (ред. от 29.12.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения отнесены «принятие и

организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования».

Цели развития, зафиксированные в стратегиях и планах социально-экономического развития большинства муниципальных образований страны, условно можно разделить на те, что напрямую связаны с необходимостью развития экономико-инвестиционного и инновационного потенциалов муниципальных образований для эффективного функционирования воспроизводственных процессов, что является объективной и необходимой данностью; и те, что обеспечивают включение социальных факторов и нематериальных ресурсов в процесс развития. Именно в этой части наблюдается расхождение подходов. Шагом вперед в муниципальном управлении можно назвать признание развития человеческого потенциала в качестве целевого ориентира и прикладного значения. Однако управленческий экономико-технократический подход сужает суть и возможности использования данной целеориентации до горизонтов среднесрочного/долгосрочного планирования достижения нормативных экономико-статистических показателей развития социальной инфраструктуры, роль же человека как субъекта и источника развития остается пассивной, он выступает наблюдателем или потребителем предлагаемых ресурсов. При этом можно считать доказанным, что экономический эффект от действенности человеческого потенциала и капитала превышает отдачу от физического капитала [10, с. 28], что в современных условиях нехватки материально-вещественных ресурсов является мощным источником развития. Кроме того, многие исследователи напрямую говорят о том, что «между материальным благосостоянием города и его способностью обеспечить устойчивый рост почти нет связи» [16].

Формирование качественных характеристик человеческого потенциала и капитала в муниципальном управлении позволяет получить обратный системный эффект во всех сферах жизнедеятельности. Речь идет о повышении производительности труда, качества и характера рефлексии, трансляции нового знания, культуры, адаптивности к изменениям, высокой степени ценности человека, его жизни и т. д.

Инструментально, в рамках прогнозно-нормативного управления, это достигается через социальную инфраструктуру. Уровень и качество услуг, предоставляемых социальной инфраструктурой населению, косвенно может охарактеризовать уровень и качество человеческого капитала, но не свидетельствует о роли последнего в жизни города, степени его отдачи в разрешении сложных городских проблем.

Проблема видится в том, что в современной модели управления развитием города акцент смещен на необходимость создания условий, обеспечивающих формирование, рост человеческого потенциала и капитала. Расчет направлен на отдачу от вложения в них, что бесспорно положительно характеризует социальное государство. Однако повторимся, что человек в этой конструкции выступает пассивным потребителем благ, а не созидателем и активным участником

процесса развития. Увеличение объемов всех видов ресурсов (от финансовых до организационно-управленческих), направляемых на воспроизводственные процессы и социальную сферу для достижения их качественного состояния, носят практически бесконечный и безграничный характер, а вот отдача человеческого капитала на такие управленческие действия и оценка их значимости и результативности не становится однозначно положительной. Возможно, есть смысл перейти к определению целей развития города, в том числе посредством учета такого показателя, как влияние, участие человеческого капитала в управлении по достижению целей развития города.

Действенность человеческого капитала видится через участие граждан в конструировании социального городского пространства. Позитивная результативность человеческого капитала может проявиться через возможности установления отношений взаимодействия, где индивид, отдельные группы и сообщества выступают субъектами в соуправлении развитием общества наравне с муниципалитетом, органами местного самоуправления на принципах партнерства и совместной ответственности.

Взаимодействие рассматривается в качестве инструментально-организационного начала любого управленческого действия активизации горожан, что наиболее последовательно и логично можно осуществить через городские общности и сообщества. Условием, благоприятным или нет, и одновременно одним из участников взаимодействия и интеграции городского сообщества является социальное пространство города. Такой подход согласуется с мнением о том, что «одна из причин усиления вектора дезинтеграции российского общества — отсутствие сколько-нибудь целостного образа социального пространства среди социальных групп, сообществ и индивидов» [15, с. 12].

Использование системного подхода в теории Э. Гидденса позволяет говорить о том, что социальное пространство — это концентрация/дисперсия социальных элементов социальной системы, по своей природе находящихся в состоянии действия, отношений и взаимодействия, которая имеет свое место в виде локальности, например, города [8].

Базовым методологическим основанием, обосновывающим возможность и необходимость выстраивания механизмов взаимодействия между властью, управленческими структурами и населением, проектированием социального пространства, учета его состояния и развития в практике муниципального управления развитием города, являются теория социального действия Э. Гидденса и теория структуриации Р. Бхаскара [4, 8].

Понимая, что существует противостояние идей социального структуриализма и акторно-сетевой теории (ANT) Б. Латура, Дж. Ло, Дж. Урри и др., мы исходим из требований учета сложности социальной системы, которой является город, и необходимости принять наличие взаимовлияния материально-вещественных и нематериальных элементов пространства (согласно традиции П. Бурдьё [3, с. 137]).

При описании пространства, образа города, его восприятия и влияния продуктивным видится использование акторно-сетевой теории Б. Латура [13], где в качестве субъектов отношений выступают не только индивиды и группы, но и объекты вещного мира.

Основным элементом города и его социального пространства является городская общность людей. Города — это та форма организации общественной жизни, где в той или иной мере можно говорить о построении общности и сообществ как формы взаимодействия ее членов и жизнедеятельности. Эти формы рассматриваются в качестве условия, инструмента и целеориентирующего действия всех субъектов городского пространства в достижении целей развития.

Есть различие между понятиями «городское сообщество» и «территориальная общность». Главным объединительным элементом территориальной общности выступает территория, пространство, ограниченное определенными границами, сформированными под воздействием целого комплекса факторов и явлений. Территориальная общность — это пересечение, наложение социального пространства и территории, что проявляется через связи и отношения в рамках определенных границ.

При этом нельзя не учитывать критику роли места, территории, снижения ее влияния под воздействием современных факторов постиндустриального мира (М. Кастельс, Дж. Тейлор Питер), когда значимость общности места как основы социальной интеграции человека начинает вытесняться общностью интересов [12], где происходит встреча, столкновение, артикуляция, трансляция, присвоение, адаптация интересов в рамках социального пространства.

Построение общности идет через самоидентификацию человека как горожанина, т. е. человека, обладающего набором интересов, сходных с теми, что транслирует социальное пространство, и является объединительной характеристикой — продуктом жизнедеятельности города и населения на протяжении всего пути их совместного развития. Самоидентификация человека как горожанина — это логическое движение к формированию городской общности. Городское сообщество при этом рассматривается как новый уровень качества территориальной общности. Связность социального пространства и идентичности горожанина во многом обусловлена проявлением социальной активности населения, способностью реализации своих интересов через солидарное участие в управлении развитием города.

В качестве опорных характеристик в работе над понятием «идентичность» были взяты научные подходы и школы, представленные В. К. Горшковым [9, с. 9-10].

Признавая наличие двух подходов, применяемых к понятию «идентичность» — эссенциалистского и конструктивистского, считаем необходимым принять позицию О. И. Вендиной о том, что нельзя ассоциировать идентичность только с местом, а вернее — с разделяемой сообществом людей системой ценностей [6].

В любом случае, рабочим является тезис о том, что человек — основной субъект действия по формированию своей идентичности в границах социального пространства, которое выступает условием, обеспечивающим взаимодействие между различными элементами общества, и одновременно фактором влияния на определение и конструирование сущностных характеристик идентичности человека, сообществ и т. д. Социальное пространство рассматривается не как абстракция, поток или феномен отражения чувств человека, а как объективная реальность, имеющая свои свойства и черты, при вступлении во взаимодействие с которыми и возможно формирование идентичности человека [19].

Идентичность реализуется посредством общественных отношений, акты и механизмы которых, в свою очередь, обеспечивают связность функциональных и символических единиц социального пространства [17, с. 110].

Идентичность — это сложное, многогранное явление, формирование которого сопряжено с процессами актуализации ожиданий, встречных требований к обществу, потребности во взаимодействии, установления индивидуальной системы координат приоритета интересов через соотношение личного и общественного, что может быть причиной формирования условий для конфликтности в обществе.

Понятие «идентичность» синонимично социальной идентичности человека, включающей в себя весь спектр проявлений и характеристик данного явления с акцентуацией на восприятие и адаптацию социальной реальности, ценностей и норм общества, отношений взаимодействия, поведения и проявления активности, определения собственного места и роли, конструируемых индивидом.

Коллективная идентичность в большей степени национальна и «все чаще рассматривается в качестве важнейшего фактора, цементирующего общество, обеспечивающего включенность его граждан в реализацию общегосударственных задач социально-политического развития и препятствующего общественной дезинтеграции» [5, 18, 19].

Также важно учесть, что «широкий выбор потенциально значимых для современного человека систем ориентиров, связанный с развитием информационного общества, предопределяет дробность социальной идентичности, актуализируя то одну, то другую ее составляющие» [18, с. 40].

При этом территориальная или городская идентичность является одной из ряда других в условиях доминирования регулятивной морали (по В. Беккеру) [1]. Характеристики и проявления городской идентичности населения напрямую связаны с уровнем и степенью развитости городской общности. Человек, самоидентифицируя себя с городским обществом, по сути становится не просто его элементом, а потенциальным ресурсом его развития, который проявляется и через солидарность с этой общностью. При этом мы признаем тот факт, что идентичность, ее определение и осознание априори не приводят к солидарности. «Идентифицировать себя с сообществом и иметь с ним общие интересы не

всегда означает быть солидарным с ним» [11, с. 33]. С. Г. Климова в качестве основания для проявления солидарности выделяет такие свойства человека, как ответственность за себя и сообщество, с чем нельзя не согласиться. Как следствие, социальное проектирование связки «идентичность — солидарность» должно войти в фокус управленческих действий, развивая идеи согласования и участия населения в управлении. Такой подход не нов, он имеет исторические корни и нашел отражение в работах отечественных социологов сер. XIX — нач. XX в. активистского направления (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, Н. К. Михайловский, С. Н. Южаков и др.) во времена модернизационного перепутья, что еще требует осмысления.

В настоящее время в качестве исходных методологических оснований для определения механизмов взаимодействия между населением и органами управления предлагается использовать идеи Л. Болтански и Л. Тевено [2] о порядке ценностей применительно к разным мирам (в том числе к гражданскому, который должен стремиться к согласию через солидарность, равенство и коллективные интересы), о формировании условий и механизмов для выработки согласия. Такая постановка вопроса во многом обусловлена и актуализирована целым рядом тенденций, имеющих разнонаправленный вектор. Так, согласно теории С. Хантингтона [20], XXI в. стал веком борьбы ценностей, идей, смыслов и, как следствие, ему сопутствуют рост значимости активности, инновационности, идентичности, солидарности, управляемости, роли человека, смыслового содержания его участия в этих процессах и явлениях.

Также исследователи указывают на размывание идентичности (главным образом национальной) под давлением насаждения образов глобальной культуры, которые имеют огромную притягательную силу и характер инструмента политики [7, с. 47]. При этом приходит понимание того, что идентичность — это не противопоставление глобализационным процессам и не попытка искусственно закрыться от них; это условие сохранения и развития своей субъектности, самостоятельности, суверенитета в определении принципов, целей, механизмов и методов развития общества.

Не вызывает сомнения тезис о том, что в условиях модернизации российского общества моделей этой модернизации много, и их суть определяется характеристиками населения, социальной структурой, генезисом общества и государства, где понятие «идентичность» играет одну из ведущих ролей при определении и конструировании модели модернизации [9].

Одним из вызовов, с которым сталкивается изменяющаяся Россия, является то, что «модернизация предполагает существенное изменение идентичности (идентичностей) и основана на этом изменении. Более того, одна из основных проблем модернизации — это проблема изменения прежней и формирования новой идентичности» [9, с. 5]. Формирование новой идентичности, ее дробность, распространение гибридных идентичностей [18, с. 49] и другие явления в данной сфере актуализируют поиск управленческих моделей, механизмов, инструментариев, обеспечивающих баланс переходного состояния от одного качества

идентичности к другому. Поэтому вполне обоснованным видится тезис о необходимости введения «политики идентичности» [9, с. 20.], социального проектирования условий и механизмов выстраивания идентичности граждан и общностей с учетом угроз развития современного общества.

При допущении того, что социальное пространство города воольно или невольно формируется его системой управления, образуя объективную реальность, которая, как было отмечено ранее, оказывает влияние на формирование социальной идентичности человека, можно говорить о формировании средств управления последней. В случае целенаправленного формирования социального пространства данной системой, используются конструктивистские методы социального проектирования пространства, направленные на материально-вещественные объекты: ландшафт, архитектуру, пространственно-планировочную структуру, памятники, инфраструктуру; и нематериально-вещественные элементы: образ и имидж города, социальный, человеческий капитал, социальное качество, образ жизни, историко-культурное наследие, местные сообщества и т. д.

При конструктивистском подходе есть вероятность возникновения проблем, противоречий, рисков. В частности, в результате управленческих действий по конструированию социального городского пространства необходимо учитывать наличие двух реальностей (их может быть больше): существующую и ту, которая встраивается методами управления городского пространства. В связи с этим возникает проблема их сосуществования, восприятия и присвоения населением, влияния на формирование идентичности, определения тесноты связи с местом жизни, активности участия горожан в жизни города, выбора моделей управления развитием. Постановка этих вопросов приводит к необходимости внимания к понятиям идентичности, активности, вклада населения в развитие города.

Почему развитие социального пространства города видится через актуализацию активности населения? Это данность современного этапа развития, которая требует по отношению к себе не столько учета и контроля со стороны власти, сколько принятия и включения в современные процессы и явления общественной жизни. Важной составляющей такого включения является использование ресурса активности населения в практике управления. Системные, организационно-упорядоченные отношения взаимодействия между населением, его активной частью и властными структурами позволяют не только синхронизировать и скоординировать цели развития, определить приоритеты и возможные пути решения, но и перейти от пассивных форм управления к конструктивистским. Следовательно, нужны условия для проявления активности и механизмы перевода этой активности в плоскость принятия конкретных управленческих решений посредством технологий, инструментов, организационных процессов. Одним из результатов такого подхода является гармонизация интересов и целей развития социального пространства города с потребностями населения.

Исследование активности, ее различных форм и проявлений как отдельных граждан, так и их объединений наиболее значимо с точки зрения управления, что определяется необходимостью синхронизации целей управления между различными субъектами, поиска методологических, организационно-управленческих и инструментально-прикладных основ вовлечения и включенности населения в соуправление. Активность населения анализируется через определение содержания и направленности его взаимоотношений с территориальной общностью, а именно — через участие в территориальных и организованных сообществах, оценки характера заинтересованности в решении проблем (интерес, желание участвовать, готовность участия, участие в роли исполнителя, участие в роли инициатора), практики *общественной активности*. Оценочный характер взаимодействию придает наличие/отсутствие доверия в отношениях между различными субъектами.

В данной работе акцент сделан на анализ проявления общественных практик населения, которые характеризуются содержательной и инструментальной направленностью на самоорганизацию в достижении целей развития своего города, решения насущных проблем горожан. Автор не рассматривает социальную активность горожан, находящую свое выражение в деятельности некоммерческих организаций, общественных фондов, различных мероприятий, организованных и поддержанных органами власти различного уровня. Это иной пласт исследований.

С одной стороны, анализ проявления общественных практик горожан дает основания для определения процента активного самоорганизующегося населения, направленности и форм проявления активистской деятельности, характера взаимодействия с органами власти. С другой — исследование общественных практик населения позволяет увидеть ресурсы, сформировать условия и организационно-управленческие технологии и инструментарий, способные усилить управленческие действия органов власти на процессы и явления по достижению целей развития города.

В этой статье представлены результаты первого этапа работы по исследованию содержания, направленности и форм деятельности общественных практик жителей г. Тюмень. В качестве метода исследования был избран контент-анализ материалов прессы четырех тюменских газет — «Тюменские Известия», «Тюменская Правда», «Тюменская область сегодня», «Тюменский курьер» за период с 2013 по 2015 г. Для проведения контент-анализа был разработан специальный бланк, единицей измерения в котором является сюжет об активистской практике населения Тюмени.

Всего анализу подверглось 2682 статей: 42 из них содержали информацию об общественных практиках, горожан (хотим отметить, что речь не идет об общественных практиках, проводимых общественными структурами, и имеющих законодательно оформленную организационную структуру). Цифра небольшая, но имеющая тенденцию к росту: от 9 статей в 2013 г. к 19 — в 2015-м. Говорить о наличии в городе весомого, значимого потенциала общественной

активности горожан по результатам данного исследования пока преждевременно (по крайней мере необходим такой же анализ материалов, размещенных в социальных сетях). Однако уже сейчас можно с уверенностью сказать о том, что горожане постепенно осознают роль своего участия в решении как общегородских проблем, так и тех, что не выходят за пределы их микрорайона, улицы. Если проранжировать круг вопросов, которые решают общественные практики горожан, то первое место по значимости занимает благоустройство территории (не обязательно придомовой), желание украсить свой город, подарить радость красоты другим людям. Далее следуют благотворительность и забота о животных, экология и т. д. (табл. 1).

Формы реализации общественных практик сходны в том, что активная часть населения организует людей, не знакомых до этого друг с другом, для решения того или иного вопроса, проведения конкретного мероприятия. Можно предположить, что объединяющим, мотивационным основанием для

Таблица 1

Направления общественных практик тюменцев 2013-2015 гг.

СМИ	Направления общественных практик горожан		
	2013	2014	2015
«Тюменские Известия»	Помощь животным	Книгообмен; волонтерство; благотворительность; просветительство	Флешмобы; креативные арт-проекты; реконструкция улицы
«Тюменская Правда»	Привлечение населения к социальным проектам	Благотворительность; борьба с пьянством и наркоманией; знакомство	Создание благоприятного образа города; флешмоб; благотворительность; восстановление национальных традиций
«Тюменская область сегодня»	Благоустройство территории (2)	Благоустройство территории (2); создание семейного музея	Благотворительность; создание благоприятного образа города — арт-проект
«Тюменский курьер»	Благоустройство дома; решение экологических проблем; безопасность детей	Благоустройство территории (2); Споры за и против строительства Храма в Сквере Комсомольский; украшение стен многоэтажных домов	Содержание и защита животных; благотворительность; арт-проект; решение экологических проблем

действия являются ценности и нормы, т. к. вознаграждение и публичное признание отсутствуют.

Что до системы управления, то главный тезис заключается в том, что в условиях неопределенности, многовариантности сценариев развития, усложнения адаптационных процессов и механизмов рефлексии на происходящее современная система управления не в состоянии отвечать на вызовы времени без активного привлечения активистского потенциала своих граждан. Речь идет о признании созидательной активности отдельных индивидов, групп, сообществ, общественных движений ресурсом развития. Актуальность именно такого подхода обусловлена возрастающим проявлением активности населения во всех сферах жизнедеятельности, и вектор этой активности не всегда совпадает с провозглашенными целями развития общества.

Недооценка актуализации активности населения в практике управления приводит к управленческим действиям не на опережение, а вдогонку уже имеющихся проблем и противоречий различной степени проявления и влияния на общество, что многократно умножает ресурсные затраты на их преодоление. На сегодняшний день в практике муниципального управления отсутствует комплексный подход к определению показателей, характеризующих его вектор развития с учетом возрастающего влияния активности населения. Можно сказать, что есть иные индикаторы, такие как уровень социального самочувствия и доверия к власти — они хороши в качестве дополнения вышеназванных и работают на действенное и продуктивное развитие в целом.

Кроме того, обозначается весь спектр интересов активных субъектов взаимодействия и, как следствие, это оптимизирует поиск альтернатив, компромиссов, наилучших результатов управленческого действия по развитию городского сообщества, города. Следовательно, одной из целей муниципального управления развитием города является определение сопряжения различных целей в единую работу по включенности горожан в процессы соуправления: выработку цели и создание оснований по их легитимации, в том числе, через формирование условий и технологий по включенности населения в процедуру принятия общей цели и ее реализации. Говоря о создании механизма взаимодействия с населением, нужно разделять механизмы по предоставлению услуг населению и взаимодействию с активной его частью.

Вывод

В практику муниципального управления должны войти знания о проявлениях территориальных идентификационных характеристик горожан как показателя развития территориальной общности; об оценках социальной самоидентификации, социальной активности норм и регуляторов отношений в рамках конкретной городской общности, что позволит получить не только интегрированный

показатель состояния социального пространства, но и даст возможность развивать его с помощью методов социального проектирования. Проектное развитие пространства предполагает включение в рамках системного подхода и устойчивого развития принципа лукавицы, когда сферы и слои общественного развития двигаются не параллельно и, тем более, не по принципу приоритетности, а вращая и прорастая через действие процессов диффузии перетекания одной плоскости в другую, достигая эффекта эмерджентности и синергии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер В. Сообщество и общество // Электронная библиотека по философии. URL: <http://filosof.historic.ru>
2. Болтански Л. Социология критической способности / Л. Болтански, Л. Тевено // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 66-83.
3. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдьё // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 137-150.
4. Бхаскар Р. Общества / Р. Бхаскар; пер. с англ., нем., франц. // Социо-Логос. М.: Прогресс, 1991. С. 219-240.
5. Ванштейн Г. И. Идентичность инокультурных меньшинств и будущее европейской политики / Г. И. Ванштейн // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 4. С. 3-15. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0587/analit05.php>
6. Вендина О. И. Социальная сегрегация в городском пространстве // Полит.ру. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit03.php>
7. Галкин Д. В. Стратегии культурного развития городов: современные подходы / Д. В. Галкин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Том VIII. № 4. С. 41-57.
8. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. М.: Академический проект, 2003. 185 с.
9. Горшков М. К. Модернизационный потенциал идентичности / отв. ред. М. К. Горшков // Россия реформирующаяся: ежегодник. М.: Новый хронограф, 2013. Вып. 12. С. 3-20.
10. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 27-47.
11. Климова С. Г. Идеи и практики солидарности в добровольческом движении / С. Г. Климова // Социс. 2013. № 6. С. 32-41.
12. Кроль М. Развитие местных сообществ как основа улучшения качества жизни. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/3/view/13/>
13. Латур Б. Об интеробъективности / Б. Латур // Социологическое обозрение. 2007. № 2. Т. 6. С. 79-96.
14. Луман Н. Теория общества / Н. Луман. М.: «КАНАО-пресс-Ц», «Кучково поле», 1999. 211 с.
15. Михайленок О. М. Общественно-политическое согласие в контексте проблем социального неравенства / О. М. Михайленок // Неравенство в современном обществе.

- Политические и социальные аспекты: сборник статей / отв. ред. О. М. Михайленок, В. В. Люблинский. М.: ИС РАН, 2015. С. 9-24.
16. Новые модели развития городов. Точка зрения McKinsey & Company // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5974>
 17. Орлова Э. А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 87-111.
 18. Семенов И. С. Идентичность в системе координат мирового развития / И. С. Семенов, В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис. 2010. № 3. С. 40-60.
 19. Смирнягин Л. В. О региональной идентичности / Л. В. Смирнягин; под ред. А. Ю. Мельвиля // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ в 10 т. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И. М. Бусыгиной. С. 81-107. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit05.php>
 20. Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций? URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/hantington_stolknovenie/

Natalya A. KOSTKO¹

SOCIAL ACTIVITY OF CITIZENS AS A RESOURCE IN CITY DEVELOPMENT MANAGEMENT

¹ Dr. Sci. (Sociol.), Professor at the Department
of General and Economic Sociology,
Tyumen State University
kostkonir@yandex.ru

Abstract

The standardized set of indicators defines the city development management. It views a city as a municipality it is not able to assess the nature and specificity of urban processes and phenomena in their systemic manifestations. The article considers the main approaches to apply the following concepts: social space, identity, social activity, social practices of citizens in the city development management.

The author proposes a set of indicators that characterize the city's social space, which can be used in the framework of social planning, city development management. The emphasis is made on the analysis of citizens' social practices which are characterized by substantial and instrumental orientation to self-organization to achieve development goals of a city, address the pressing problems of citizens. The social activity of citizens is not considered. It is reflected in the activities of non-profit organizations, public foundations, and various activities organized and supported by the authorities at various levels.

To study the trend and extent of social practices in the form of self-organization of the population and participation in achieving the city development goals, a content analysis of Tyumen newspapers was conducted over the past three years. The results show that the citizens are gradually realizing the role of their participation in the solution of city problems in general and the problems of their neighborhood (landscaping citywide and local area, the desire to beautify their city, interest in charity, caring for animals, the environment, etc.).

Keywords

City, urban development, social space, activity, identity, municipal management.

Citation: Kostko N. A. (2016), Social activity of citizens as a resource in city development management, Tyumen State University Herald. Social-economic and Legal Research, vol. 2, no 1. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-56-71

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-56-71

REFERENCES

1. Becker V. Soobschestvo i obschestvo [Community and Society], E-library on Philosophy, available at: <http://filosof.historic.ru> (in Russian).
2. Boltanski L. and Teveno L. (2000), Sociologiya kriticheskoy sposobnosti [Sociology of Critical Capacity], Zhurnal sociologii i socialnoy antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. 3, no 3, pp. 66-83 (in Russian).
3. Bourdieu P. (1993), Socialnoe prostranstvo i simvolicheskaya vlast' [Social Space and Symbolic Power], Thesis, vol. 2, pp. 137-150 (in Russian).
4. Bkhaskar R. (1991), Obschestva [Societies], Sbornik [Collection], Progress, Moscow, pp. 219-240 (in Russian).
5. Vanshtein G. I. (2011), Identichnost inokulturnykh menshinstv i budushee evropeyskoy politiki [Identity of Minority Cultures and the Future of European Policy], Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations], no 4, pp. 3-15, available at: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0587/analit05.php> (in Russian).
6. Vendina O. I. Socialnaya segregatsiya v gorodskom prostranstve [Social Segregation in Urban Space], available at: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit03.php> (in Russian).
7. Galkin D. V. (2005), Strategii kulturnogo razvitiya gorodov: sovremennyye podhody [Strategy of Cultural Development of Cities. Modern Approaches], Zhurnal sociologii i socialnoy antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. 8, no 4, pp. 41-57 (in Russian).
8. Giddens E. (2003), Ustroenie obschestva: ocherk teorii strukturatsii [Society Constitution. Outline of the Structuration Theory], Akademicheskii proekt [Academic Project], Moscow (in Russian).
9. Gorshkov M. K. (2013), Modernizacionnyy potencial identichnosti [Identity Modernization. Potential], Rossiya reformiruyuschayasya [Reforming Russia], Novyy khronograf [New Chronograph], Moscow, vol. 12, pp. 3-20 (in Russian).
10. Kapelyushchnikov R. I. (2013), Skolko stoit chelovecheskiy kapital Rossii? [How Much is the Human Capital of Russia?], Voprosy ekonomiki [Economy Issues], no 1, pp. 27-47 (in Russian).
11. Klimova S. G. (2013), Idei i praktiki solidarnosti v dobrovolcheskom dvizhenii [The Concept and Practice of Volunteering Solidarity], Sotsis, no 6, pp. 32-41 (in Russian).
12. Krol M. Razvitie mestnykh soobschestv kak osnova uluchsheniya kachestva zhizni [Development of local Communities as a Basis for Improving Life Quality], available at: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/3/view/13/> (in Russian).
13. Latour B. (2007), Ob interobektivnosti [On interobjectivity], Sociologicheskoe obozrenie [Sociological Review], no 2, issue 6, pp. 79-96 (in Russian).
14. Luhmann N. (1999), Teoriya obschestva [Theory of Society], "KANAO-press-C", "Kuchkovo pole", Moscow (in Russian).
15. Mikhalyonok O. M. (2015), Obschestvenno-politicheskoe soglasie v kontekste problem socialnogo neravenstva [Socio-political Solidarity in the Context of Problems of Social

- Inequality], *Neravenstvo v sovremennom obschestve. Politicheskie i socialnye aspekty* [Inequality in Modern Society. Political and Social Aspects], IS RAS [Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences], Moscow, pp. 9-24 (in Russian).
16. *Novye modeli razvitiya gorodov. Tochka zreniya McKinsey & Company* (2013) [New Models of Urban Development. Point of View of McKinsey & Company], *The McKinsey Quarterly*, no 27, available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2010/2596> (in Russian).
 17. Orlova E. A. (2010), *Koncepcii identichnosti / identifikacii v socialno-nauchnom znanii* [The Concept of Identity / Identification in Social-scientific Knowledge], *Voprosy socialnoy teorii* [Social Theory Issues], vol. 4, pp. 87-111 (in Russian).
 18. Semenenko I. S., Lapkin V. V. and Pantin V. I. (2010), *Identichnost v sisteme koordinat mirovogo razvitiya* [Identity in Global Development], *Polis*, no 3, pp. 40-60 (in Russian).
 19. Smirnyagin L. V. (2007), *O regionalnoy identichnosti* [On Regional Identity], *Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnyh otnosheniyah: materialy 4 Konventa RAMI. v 10 t.* [Space and Time in World Politics and International Relations. Proceedings of the 4th Convent of RISA in 10 vols], MGIMO-Universitet [MGIMO-University], Moscow, Tom 2. *Identichnost i suverenitet. novye podhody k osmysleniyu ponyatiy* [Vol. 2. Sovereignty and Identity. New approaches to the Understanding of the Concepts], pp. 81-107, available at: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit05.php> (in Russian).
 20. Huntington S. P. *Stolknovenie civilizaciy* [The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order], available at: http://sbiblio.com/biblio/archive/hantington_stolknovenie/ (in Russian).